

business activities: law, doctrine, judicial practice). *Yurist*, 2015, No. 20. URL: <http://consultant.ru> (accessed date: 16.01.2019).

9. Zasedanie Soveta po strategicheskemu razvitiyu i natsproektam (Meeting of the Council for strategic development and national projects). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58894> (accessed date: 13.01.2019).

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 oktyabrya 2018 g. № 1288 «Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii» (On the organization of design activity in the Government of the Russian Federation). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2018, No. 45, St. 6947.

11. Natsproekty ne dlya natsii: kak osvaivayut byudzheth (National projects are not for the nation: how the budget is mastered). URL: <https://www.pravda.ru/economics/rules/25-10-2018/1397186-project-0/> (accessed date: 12.01.2019).

12. Kak izmerit' natsproekty (How to measure national projects). *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/10/783372-kak> (accessed date: 12.01.2019).

13. «Kommersant» rasskazal o somnieniyakh regionov v ispolnimosti natsproektov («Kommersant» told about the doubts of regions in feasibility of national projects). URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2018/5bf4ed939a79476b9bb6823c> (accessed date: 19.01.2019).

14. Aktual'nyi opyt zarubezhnykh stran po razvitiyu gosudarstvennykh sistem strategicheskogo planirovaniya (Relevant experience of foreign countries in developing the state systems of strategic planning). A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.Yu. Dvinskikh, N.A. Rychkova. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016.

15. «Levada-tsentri»: bol'shinstvo rossiyan vystupayut za otstavku pravitel'stva («Levada Center»: most of Russians support the resignation of the government). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3853709> (accessed date: 16.01.2019).

Дата поступления: 19.05.2019

Received: 19.05.2019

УДК 343.819

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ**

**SOCIAL AND LEGAL PURPOSE
OF LEGAL RESTRICTIONS**

ШЕМАРОВ Валентин Александрович

*преподаватель кафедры организации режи-
ма и оперативно-розыскной деятельности
в УИС. Академия права и управления Феде-
ральной службы исполнения наказаний,
г. Рязань, Россия.*

E-mail: valentinerzn@mail.ru

SHEMAROV Valentin Aleksandrovich

*Instructor of the Department of Organization of
Regime and Operational Search Activities in
the Penitentiary System. Academy of Law
Management of the Federal Penal Service of
Russia, Ryazan, Russia.*

E-mail: valentinerzn@mail.ru

Государство стремится получить желаемое поведение от всех граждан осуществляя юридическое регулирование и упорядочивание общественных отношений. Сознательно-волевое поведение индивидуума всегда исходит в той или иной степени из усвоенных и оцененных им социальных норм. Правовые ограничения

The state strives to get the desired behavior of all the citizens by means of legal regulation and streamlining public relations. Conscious and volitional behavior of an individual more or less always comes from the social norms that he has learned and valued. Legal restrictions act as means of achieving actions on people

выступают, как средство достижения взаимодействия на людей путем применения государственного воздействия и достижения социальной справедливости при нарушении границ обозначенных нормами права. Исследуя на теоретико-прикладном уровне вопросы социально-правового предназначения правовых ограничений, а также их роли в формировании правомерного поведения, возможно, рассмотреть некоторые проблемные вопросы, возникающие в результате их правореализационной деятельности. Отмечается, что правоограничения содержат элементы самовоспитания и воспитательного воздействия и в то же время влияют на интересы человека, поскольку изначально ущемляются именно интересы, которые в дальнейшем препятствуют реализации продекларированных прав и свобод.

Ключевые слова: правовые ограничения, законные интересы, справедливость, ограничения прав, свободы, стимулы, поощрения, правовое регулирование, нормотворчество.

through applying state influence and reaching social justice while violating the boundaries, which are marked by legal norms. Exploring the issues of social and legal purposes of legal restrictions at the level of practice and theory as well as their importance in shaping good behavior we may consider some problematic issues which arise as a result of their law enforcement activities. It is noted that legal restrictions contain elements of self-education and educational impact. At the same time they affect the interests of the person because initially in particular these interests are infringed which further hinder the realization of established rights and freedoms.

Keywords: legal restrictions, legitimate interests, justice, restrictions on the rights, freedoms, incentives, encouragement, legal regulation, law-making.

Исторически сложилось, что социум для своего наиболее благополучного и мирного существования вынужден вводить определенные ограничения абсолютной свободы своих членов, сдерживая тем самым их безграничную активность, которая может противоречить правам и интересам других членов этого общества. Отсюда следует, что общество устанавливает определенные пределы должного поведения, поскольку не может и не должно гарантировать той или иной личности совершения противоречащих интересам общества действий, следовательно, человек обязан жить в определенных рамках, согласуя свои жизненные потребности с правами других членов общества, неся ответственность за свое поведение.

В общих чертах смысл данного подхода сводится к тому, что свобода человека не может существовать без ограничений, ибо подлинная свобода осознает свои границы. По мнению А.И. Ильина, право, ограничивая свободу личности известными пределами, обеспечивает беспрепятственное пользование своими правами, гарантируя свободу внутри этих пределов. Автор указывает на то, что свобода каждого человека распространяется в пределах границы, которая служит началом свободы другого индивида. Определяя эти границы, право способствует установлению порядка в совместной жизни людей [3, с. 96].

В отечественной правовой науке, существует устойчивое мнение о том, что при помощи ограничений, закрепленных в правовых нормах, осуществляется юридическое регулирование и упорядочивание общественных отношений в желаемом направлении. Фактически посредством правовых ограничений может достигаться главная цель существования цивилизованного общества – социальное сожительство, то есть совместное проживание и взаимодействие людей для достижения наиболее высокого уровня индивидуального развития каждого. При этом социальная обусловленность правовых ограничений в значительной части напрямую связана с таким этическим понятием, как социальная справедливость. «Понятие справедливости выступает в качестве высшего нравственного критерия для регулирования и

оценки действий субъектов, путем применения к ним тех или иных форм государственного воздействия» [9, с. 18].

Вопросы ограничений прав, свобод и законных интересов человека, а также их пределы относятся к числу важнейших проблем как в теоретической, так и прикладной науки, поскольку функциональная сущность правовых ограничений состоит в том, чтобы предотвратить нежелательную активность субъекта, противоречащую интересам общества или причиняющую ему вред. В современной юридической науке существует несколько ключевых подходов понимания «правовых ограничений». Так, исследуя данную проблему С.С. Алексеев считал, что ограничение – это вопрос об объеме регулирования и о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат «путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний» [1, с. 67].

Своеобразной позиции в понимании «ограничения» придерживался Ф.Н. Фаткуллин, считавший, что ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках [14, с. 157]. Аналогичную точку зрения высказывал А.Г. Братко, который детализируя суть проблемы, утверждал, что запреты и ограничения – это два различных способа правового регулирования. Основное их различие состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения. В отличие от запрета правовое ограничение в принципе невозможно нарушить. Оно всегда есть ограничение какого-либо субъективного права, причем такое, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц [2, с. 17].

Итак, выполняя охранительно-регулятивную функцию правовые ограничения, всегда направлены на охрану и защиту общественного порядка, основ конституционного строя, безопасности государства, прав, свобод и законных интересов человека, а так же иных социально значимых интересов общества. С их помощью устанавливаются границы между правомерным и противоправным, и тем самым охраняются желаемые и одобряемые варианты поведения субъектов в обществе. Следовательно, правовому ограничению, как общеправовой категории, присущи основные общеправовые функции, практическая реализация которых связана с их местом и ролью в праве как официально-властном регуляторе отношений, возникающих между субъектами.

Думается, что в цивилизованном обществе именно правовые ограничения являются одним из главных инструментов, способных обеспечить его нормальное функционирование. Целесообразность существования различного рода ограничений в процессе правового регулирования продиктована необходимостью стабильного гарантирования установленного общественного порядка и его постоянства.

Исследуя правовую природу данного феномена, А.В. Малько считает, что правовое ограничение – это правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых лица должны действовать, это исключение определенных возможностей в деятельности [11, с. 366]. Детализируя данную проблему М.Г. Маковецкая под правовыми ограничениями понимает установление государством на законодательном уровне определенных пределов, в рамках которых индивидуум, независимо от его статуса, государственной принадлежности и других обособленных характеристик, может реализовывать свои права и свободы [5, с. 236].

Выделяя наиболее общие признаки реализации правовых ограничений, А.В. Малько полагает, что они заключаются в следующем:

1) связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите;

2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что достигается с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т. п.;

3) обозначают собой отрицательную правовую мотивацию;

4) предполагают снижение негативной активности;

5) направлены на защиту общественных отношений, выполняют функцию их охраны [11, с. 366].

Углубляя суть исследуемого феномена, И.М. Приходько справедливо полагает, что к признакам правовых ограничений относится то, что они:

- являются юридическими средствами обеспечения интересов субъектов права;
- устанавливаются государством и обеспечиваются силой государства;
- направлены на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения правомерных интересов;
- служат интересам контрsubjекта;
- являются по отношению к субъекту внешним фактором воздействия;
- выражают собой отрицательную мотивацию;
- выступают основным элементом правовых режимов;
- носят информационный характер [7, с. 29].

Для того чтобы понять, какую громадную роль играют правовые ограничения в упорядочении общественных отношений, их необходимо в первую очередь классифицировать. Следует отметить, что классификация правовых ограничений имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку отражает закономерности развития классифицируемых объектов, раскрывает связи между ними, указывает на отличительные признаки. Она способствует правильному отбору и закреплению правовых ограничений в нормах права, помогает понять их особенности и специфику, что является необходимым условием осуществления правоприменительной деятельности.

В теории права проблема классификации правовых ограничений разработана достаточно хорошо. Различными авторами было предложено множество вариантов и оснований такой классификации. Объектами классификации в нашем случае будут выступать правовые ограничения, имеющие место в отраслях отечественного права. Традиционно эти ограничения принято классифицировать в зависимости от предмета правового регулирования (отраслевой принадлежности), объема, времени действия, элемента структуры нормы права, характера вызываемых последствий и т.д.

В общей теории права правовые ограничения принято классифицировать:

- в зависимости от элемента структуры нормы права можно выделить юридический факт-ограничение (гипотеза), юридическую обязанность, запрет, приостановление и пр. (диспозиция), наказание (санкция);

- в зависимости от предмета правового регулирования выделяют конституционные, гражданские, экологические и подобные ограничения;

- в зависимости от объема выделяют полные (ограничение дееспособности детей) и частичные (ограничение дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет) ограничения;

- в зависимости от времени действия выделяют постоянные (установленные законом избирательные ограничения) и временные (обозначенные в акте о чрезвычайном положении) ограничения;

- в зависимости от содержания выделяют материально-правовые (лишение премии) и морально-правовые (выговор) ограничения [10, с. 347].

Следует отметить, что правовые ограничения, как и все остальные правоограничительные средства, прежде всего, воздействуют на интересы человека, поскольку изначально ущемляются именно интересы, которые в дальнейшем препятствуют реализации продекларированных прав и свобод. В то же время и само право может служить причиной возникновения самых разнообразных интересов. Например, право осужденного на свидание с близкими родственниками, закрепленное в нормах уголовно-исполнительного законодательства, порождает интерес реально его получить. При этом юридические предписания выступают в качестве гарантии и стимулируют заинтересованность лица в реализации этого права.

Пройдя через сознание, бытовые, экономические, политические, культурные, духовные, правовые и иные потребности человека приобретают форму юридических мотивов. Потребности и интересы, а также влечения, взгляды, привычки, эмоции и иные сегменты человеческой составляющей являются мотивообразующими факторами. По мнению В.И. Ковалева именно мотивы характеризуются как «трансформированные и обогащенные стимулами потребности» [4, с. 60].

Таким образом, мотив – это внутреннее побуждение человека, направленное на удовлетворение значимой для него потребности. Система мотивов – это совокупность внутренних взаимосвязанных факторов, побуждающих и направляющих поведение человека, ориентированное на достижение какой-либо цели. Система мотивов имеет довольно сложную структуру. Одни мотивы выполняют смыслообразующую функцию и занимают доминирующее положение, другие являются лишь своего рода вспомогательными стимулами [8, с. 220]. Мотивация в процессе жизнедеятельности человека постоянно видоизменяется. Психологи отмечают, что процесс мотивации может происходить как на сознательном, так и на подсознательном уровнях, а формированию определенной мотивированности способствуют не только внутренние установки, но и внешнее стимулирование [8; 4]. По мнению Ю.В. Тихонравова, стимуляция «охватывает те импульсы, которые побуждают человека к активности независимо от его сознания. При этом стимуляция может быть осознана и даже скорректирована сознанием» [13, с. 149].

Учитывая, что право воздействует на волю и сознание людей и побуждает их к определенной активности, прежде всего с помощью той информации, которая заложена в структуре правовой нормы, содержащей информационно-нормативный индикатор желаемого, одобряемого, должного и допустимого. Вместе с тем, человеку не просто сообщается информация о том, что дозволено и что запрещено, он получает материал, который необходим ему для выработки программы своего настоящего и будущего поведения. Владение правовой информацией служат ориентирами для построения человеком линии своего поведения. Любое лицо, прежде чем удовлетворить собственный интерес, соотносит его с существующими правилами, закрепленными в правовых нормах, поскольку именно там содержится информация о том, насколько субъект может быть свободен в удовлетворении этого интереса. Так правовые ограничения, входящие в структуру уголовного наказания, информируют человека о лишении его тех благ, которые вытекают из применения к нему кары. В данном случае в действие вступает волевая регуляция, формирующая будущее поведение субъекта. В этой связи особенно важно, чтобы при создании правовых норм, содержащих варианты желаемого и должного поведения, более эффективно использовался принцип правовой определенности, который формирует ценностно-правовые ориентиры и в конечном итоге способствует торжеству разума во всех сферах общественных отношений. Всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования. Такой подход позволит избежать ошибок и злоупотреблений со стороны правоиспользователей и правоприменителей. Недостатки в сфере правовой определен-

ности причиняют неудобства или вред не только конкретному человеку, группе лиц, коллективу или обществу, но и самому государству, поскольку низкая результативность принимаемых им правовых норм не способствует достижению поставленных целей и задач, компрометирует государственную власть, является экономически ущербной, а также порождает нигилистическое отношение к праву – эффективному регулятору общественных отношений, призванному защищать тех, кто его соблюдает [6, с. 115-121].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что правовые ограничения содержат в себе элементы самовоспитания воспитательного воздействия. «В процессе своеобразного “саморегулирования”, – отмечает Ю.А. Тихомиров, – человек исходит из принятых социальных норм, руководствуется ими. Как элемент социальной общности он участвует в их выработке, в признании их как стандартов поведения. Сознательно-волевое поведение индивидуума всегда исходит в той или иной степени из действия усвоенных и оцененных им социальных норм» [12, с. 6]. Поскольку правовые ограничения сами по себе не могут передаваться субъекту, то здесь задача состоит в том, чтобы своевременно и, охватывая как можно больший круг людей доводить до них информацию, содержащуюся в ограничительных нормах.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в правовых ограничениях отражается оценка поведения субъекта с позиции общественного блага, оценивается степень социального вреда. Следовательно, в самом общем виде правовые ограничения – это юридический инструмент, с помощью которого обеспечивается достижение общих и конкретных целей правового регулирования, направленных на справедливое упорядочение общественных отношений, путем установления пределов (границ), рекомендуемого, желаемого, одобряемого, допускаемого и запрещаемого поведения.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
2. Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979.
3. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96.
4. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988.
5. Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 236.
6. Полищук Н.И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. Т. 4. № 50. С. 115-121.
7. Полищук Н.И. Тенденции современной правотворческой политики Российской Федерации // Юридическая мысль. 2017. № 1 (99). С. 75-80.
8. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
9. Романов В.В. Юридическая психология : учебник. М., 1998.
10. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988.
11. Тарасов А.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
12. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
13. Теория государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Соломатина. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2015.
14. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
15. Тихонравов Ю.В. Основы философии права : учебное пособие. М., 1997.
16. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.

References

1. Alekseyev S.S. Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave (General permissions and general prohibitions in Soviet law). Moscow, 1989.
2. Bratko A.G. Zaprety v sovetskom prave (Prohibitions in Soviet law). Saratov, 1979.
3. Il'in I.A. Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve (fragmenty) (The general theory of law and state (fragments). *Pravovedeniye*, 1992, No. 3, pp. 96.
4. Kovalev V.I. Motivy povedeniya i deyatel'nosti (Motives of behavior and activity). Moscow, 1988.
5. Makovetskaya M.G. Ponyatiye pravovykh ogranicheniy prav i svobod cheloveka (The concept of legal restrictions on human rights and freedoms). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, No. 6 (1), pp. 236.
6. Polishchuk N.I. Funktsional'naya tsennost' printsiipa pravovoy opredelennosti v normotvorcheskoy politike gosudarstva (The functional value of the principle of legal certainty in the rule-making policy of the state). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, T. 4, No. 50, pp. 115-121.
7. Polishchuk N.I. Tendentsii sovremennoy pravotvorcheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii (Trends in the modern law-making policy of the Russian Federation). *Yuridicheskaya mysl'*, 2017, No. 1 (99), pp. 75-80.
8. Prihod'ko I.M. Ogranicheniya v rossiyskom prave (problemy teorii i praktiki) (Restrictions in Russian law (problems of theory and practice), dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2001.
9. Romanov V.V. Yuridicheskaya psikhologiya (Legal psychology), uchebnik. Moscow, 1998.
10. Kovalev V.I. Motivy povedeniya i deyatel'nosti (Motives of behavior and activity). Moscow, 1988.
11. Tarasov A.V. Ogranicheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov v Rossiyskoy Federatsii (Restrictions on constitutional rights and freedoms of a person under special legal regimes in the Russian Federation), dis. ... kand. jurid. nauk. St. Petersburg, 2006.
12. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law), kurs lektsiy, pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. 2-ye izd., pererab. i dop. Moscow, 2003.
13. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law), uchebnik, pod red. A.V. Mal'ko, A.Yu. Solomatina. 2-ye izd., ispr. i dop. St. Petersburg, 2015.
14. Tikhomirov Yu.A. Teoriya zakona (Theory of Statutory Law). Moscow, 1982.
15. Tikhonravov Yu.V. Osnovy filosofii prava (Fundamentals of philosophy of law), uchebnoye posobiye. Moscow, 1997.
16. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava (Problems of theory of state and law). Kazan', 1987.

Дата поступления: 11.11.2018

Received: 11.11.2018